

22. Стоунс Э. Психопедагогика. Психологическая теория и практика обучения. – М.: Педагогика, 1984.

23. Управление качеством образования /Под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000.

24. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск: Издательство Томского Университета, Москва: Барс, 1997.

25. Шамова Т. И., Давыденко Т. М., Шибанова Г. Н. Управление образовательными системами. – М.: Издательский центр «Академия». 2002.

УДК 796.067 (091)
ББК Ч513

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ НАРОДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО МИРА

В. В. Ягодин

Исходя из концепций В. И. Столярова [12, с. 39–44] и В. С. Цукермана [16, с. 24], к народной физической культуре мы относим все виды непосредственной непрофессиональной деятельности трудящихся масс, имеющей целью физическое, психологическое, эстетическое и нравственное воздействие на человека для подготовки его к труду, военному делу, для приспособления к естественной среде, для укрепления здоровья, для развлечения и т. д. В результате такой деятельности у каждого народа рождались многочисленные физические упражнения, игры, состязания, ритуалы, забавы, формировались представления о гигиене, складывалась своя самобытная система закаливания и физического воспитания.

Описываемая эпоха характеризуется очередным всплеском в развитии человеческой цивилизации, связанным с открытием металла, с совершенствованием земледельчества и скотоводства, бурного развития материального производства, а также с возникновением государственности. Все эти факторы вызывают расслоение общества, а вместе с этим и разделение культуры на *народную* и *элитарную* (аристократическую). В это же время в недрах элитарной культуры зарождается и бурно развивается *профессиональная* культура. По словам В. Н. Прокофьева, произошло «первое расслоение» культуры на «высшую» (профессиональную, «ученую») культуру и «низшую» (народную). При этом автор имел в виду лишь процессы, относящиеся к художественной культуре, однако, по нашему мнению, здесь можно говорить о расслоении во всех сферах культуры. [9, с. 13].

На исходе IV-го тысячелетия до н. э. в долине Нила возникают первые государственные образования («номы»). Позднее на Востоке сформировался ряд высокоразвитых государств: Египет, Сирия, Финикия, Иудея, Хеттское цар-

ство, Урарту, Ассирия, Шумер, Вавилония, Элам, Персия, Индия, Китай. До образования античных государств – Древней Греции и Древнего Рима – эти страны считались центром мировой цивилизации [18, с. 42].

Носителей народной культуры описываемого времени можно в грубой форме разделить на 3 категории:

- жители больших городов;
- обитатели села в высокоразвитых государствах;
- население регионов Земли, живших пока еще в условиях родового строя.

Горожане из низших слоев общества не могли пользоваться завоеваниями элитарной культуры по причине бедности и своего социального статуса. Они не могли себе позволить оплату дорогостоящих учителей физического воспитания, их детей не допускали в специальные школы с военно-спортивным уклоном. Сельские жители, даже самые высокопоставленные, как и население 3-й категории, еще достаточно долго жили первобытным образом, т. е. большими родами или сельскими общинами, сохранявшими власть выборных общинных старост, право самоуправления.

Существовала еще одна категория людей, не относящихся к высшим слоям общества – рабы. Однако говорить о народной культуре рабов нецелесообразно, к ним не применим термин «народ», так как, будучи изгоями общества, рабы не могли быть носителями народной культуры, тем более, производителями ее ценностей. Кроме того, тем из них, которые были заняты на хозяйственных работах, не оставалось ни энергии, ни времени на физические упражнения, что же касается профессиональных актеров и спортсменов (гимнастов, жонглеров, канатоходцев, игроков в мяч, борцов и т. п.), а также воинов-рабов или всем известных гладиаторов, то они занимались физической подготовкой средствами профессиональной культуры.

В высокоразвитых странах Древнего Востока формировались уникальные народно-национальные системы физической культуры, где телесные движения тесно связывались с духовными проявлениями. Это делало народную физическую культуру социально-педагогическим институтом, способствующим не только физическому, но и духовному становлению детей и молодежи. Согласно китайским народным поверьям, равновесие во вселенной поддерживается своеобразной энергией «чи», состоящей из внутренней сущности мира («цзинь») и внешней («цзянь»). Подобно этому, личность человека украшает моральное совершенство, ум, достоинство («сань») и высокие физические кондиции («мэй»), где приоритет отдавали первому. Если борец или игрок в мяч совершали грубость по отношению к сопернику, судьи и зрители характеризовали атлета как «сяо цзянь», что означало высшую степень общественного презрения. Во время кулачного боя высоко ценились не столько точные и сильные удары («цзянь»), сколько ловкие защитные действия, чтобы вызвать смятение противника («цзинь»). Древнее китайское единоборство «ушу», помимо военно-

направленного вида «солин», содержит ответвление «тай-дзи», в котором оздоровительные цели сочетаются со стремлением к душевному и телесному совершенствованию [6, с. 53].

В основе физической культуры индийцев лежит представление о «праве» – некоей жизненной энергии, которую можно произвольно перераспределять в организме, а их гимнастические системы направлены на формирование личности, гармонически сочетающей в себе физическое, умственно-эмоциональное (психическое) и духовное начала. равновесия,. Некоторые «нормальные», с нашей точки зрения, упражнения имели мистический характер. Так, прыжки в высоту якобы улучшали плодородие земли, а танцы способствовали переселению души.

Наши предки уже тогда обнаруживали связь телесного и духовного в сознании человека. Древние шотландцы перед битвой исполняли «джиль чельнинг» – воинский танец с мечами [15, с. 42]. Подобный ритуал был практически в культуре каждого народа. Молитвы древних финикийцев своему главному богу Мелькарту представляли собой смесь групповых слаженных прыжков вверх под аккомпанемент флейты с последующим падением на землю и перекатыванием с боку на бок [18, с. 64]. Еще первобытные люди использовали воздействие на психику интенсивной двигательной активности [1, с. 114–115; 14, с. 57–59].

Если физическая культура Каменного века в разных регионах Земли в своем содержании имела больше общего, чем отличий (привязанность к труду и магии или, например, повсеместное распространение таких видов физических упражнений и состязаний, как бег, прыжки, стрельба из лука, борьба, кулачный бой и др.), то в Древнем мире уже можно констатировать во многом сформировавшиеся системы народной физической культуры, народного физического воспитания, отличавшиеся самобытностью, оригинальностью, национальным колоритом. Этническое своеобразие физической культуры детерминировано природно-климатическими особенностями, историческими и социальными факторами (уровень экономического развития, основные виды производительного труда, религиозные воззрения, взаимоотношения с соседними государствами и народами), национальным характером. В это время у каждого этноса появляется множество своеобразных, порой уникальных, физических упражнений, игр, состязаний и забав. К примеру, египтяне соревновались в игре с мячом, где женщина сидит на плечах у мужчины, или на лодках с шестом в руках, стараясь утопить соперника. Североамериканские индейцы племени бороро устраивали регату верхом на бревнах.

Вместе с тем в Древнем мире происходит интенсивное распространение культуры, в том числе и народной, вширь, т. е. по территории. Этому способствовали торговые отношения между народами, бесконечные войны с применением животных и колесниц, что расширяло территорию распространения, использование наемников в армии, ассимиляция одних этносов в другие. К примеру, Александр Македонский, завоевав ряд регионов Средней Азии, из-

дал приказ, согласно которому в физической подготовке воинов следовало использовать местные виды состязаний – конное поло и козлодрание (борьба за тушу козленка на лошадях) [13, с. 45]. Распространение культуры имело большое педагогическое значение, особенно для детей и молодежи широких народных масс. Помимо того, что это содействовало увеличению средств физического воспитания, знакомство с ценностями чужой культуры играло когнитивную роль, будило любознательность, расширяло сведения о жизни других народов.

В период разложения первобытного общества, с появлением частной собственности, формируется институт моногамной семьи. Роль семьи как воспитательного института была исключительно велика именно в то время, когда, по мнению И. С. Кона, еще не произошел переход от больших «многоядерных» патриархальных семейных групп к малым «нуклеарным» семьям [4, с. 41]. В народных массах функции воспитания детей в значительной мере переходят от родовой общины к семье. Мальчики воспитываются под руководством отца или старшего брата, воспитанием девочек занимается мать. Основная цель семейного физического воспитания – формирование основных двигательных навыков в трудовом обучении, физических упражнениях и военном деле. Многие из арсенала народной физической культуры малолетки познают, глядя на старших детей. В дальнейшем они совершенствуют эти навыки в играх и состязаниях со сверстниками, а также в практической физической работе, помогая старшим в семье.

Как и в предыдущие эпохи, воспитательная роль общественности остается достаточно весомой. В больших городах, где была сильна централизованная власть, на многочисленных семейных, трудовых и религиозных праздниках неизменным компонентом являлись состязания в силе, ловкости, быстроте и выносливости, на которых молодые люди всенародно демонстрировали свою физическую подготовку и физическое развитие. Результатами успешных выступлений в таких соревнованиях были не только богатые призы (это в традициях почти у всех народов), но, что может быть, еще важнее, почет и уважение в обществе. Кроме того, от этого могла зависеть личная жизнь, поскольку здесь «подсматривали» женихов и невест (девушки также состязались: в одних местах наравне с юношами, в других – друг с другом). У каждого народа вырабатывались свои правила соревнований, в которых были элементы морально-этических норм. Поэтому молодежь как бы сдавала «экзамен» по общей воспитанности.

Еще большее значение общественности в физической, военной и нравственной подготовке молодежи было в тех регионах Земли, где не сформировалась государственность и люди продолжали жить родовым строем. Здесь по-прежнему функционировали воспитательные дома, доступные всем членам общины. Например, чукчи строили «клеграт» – специальные помещения, позволявшие в любую погоду тренироваться в стрельбе из лука, состязаться в поднимании камней и беге с камнем в руках. У кубачинцев (территория современного Дагестана) подростки уходили из дома в «батиртала-цы» («башни богатых»).

рей»), чтобы ежедневно упражняться в борьбе, метании камней, стрельбе из лука в цель [17, с. 174]. В этих регионах, как и в Каменном веке, продолжал существовать институт инициаций с обрядами, содержащими тесты на уровень физической, военной и психологической подготовки, нравственной и социальной зрелости [2, с. 57–59; 14, с. 48–51].

История Древнего мира – это история перманентных войн, что не могло не отразиться на народной физической культуре. Армия того времени состояла либо из наемников (как правило, это были представители воинствующих кочевых племен), либо из ополченцев, т. е. простолюдинов. Последние осуществляли военную подготовку, используя традиционные средства народной физической культуры. Наемники – бойцы, для которых военное дело было ремеслом – регулярно занимались физической и специальной подготовкой под руководством профессиональных наставников.

На физическую и специальную подготовку воителей того времени повлияло открытие металла и вместе с этим – появление металлического вооружения и доспехов. В военном деле той эпохи стали широко применять прирученных животных. Помимо коней, персы садились на верблюдов, а парфяне на слонов. Большое внимание в армии стало уделяться тактической подготовке.

Все эти факторы усложняли ратный труд, делали военно-физическую подготовку трудо- и времязатным занятием, поэтому физическая культура, физическое воспитание оставались одними из наиболее приоритетных видов человеческой деятельности, что значительным образом влияло на педагогику того времени. Одной из основных целей воспитания молодого человека, будь то аристократ или представитель бедных слоев, было формирование воина, хорошо подготовленного не только физически, но и морально. Вместе с тем, нравственные качества наемника и ополченца имели существенное различие. Для первого – война являлась способом существования, поэтому, помимо чисто солдатских качеств (смелость, решительность, стойкость, способность переносить собственную боль и т. п.), в нем воспитывали равнодушие к чужим страданиям, беспощадность к врагу, жестокость по отношению к женщинам, детям, старикам. Ополченцы – это крестьяне или ремесленники, временно оторванные от своего основного мирного труда, от семьи и близких ему людей. Они воспитаны на традициях народной культуры, которая предполагает гуманное начало в любом поединке, в человеческой сущности в целом. В то же время, народная педагогика направлена на воспитание патриотизма, готовности отдать свою жизнь за своих близких, за свой край, за Родину.

Часто в основе физической подготовки профессиональных воинов были также упражнения из арсенала народной физической культуры. Так, в армии согдийцев и бактрийцев широко использовали народную борьбу, фехтование на палках, упражнения на коне, народные приемы стрельбы из лука. Военные наставники массагетов применяли конные скачки, состязания в беге, метание камней, копий и дротиков, известные местным жителям со времен Каменного века [13, с. 5]. С другой стороны, ополченцы, ненадолго привлекавшиеся в ар-

мию (например, в Египте крестьяне, временно освобождавшиеся от полевых работ, составляли основную часть войска наряду с небольшим регулярным отрядом хорошо обученных солдат [18, с. 57], становились проводниками профессиональной культуры у себя в деревне. Так проходило взаимопроникновение и взаимообогащение двух культур – народной и профессиональной.

И все-таки, бурное развитие происходит в основном в недрах элитарной культуры. Рабовладельцы и аристократы охотно использовали средства физического воспитания народных масс, но, помимо этого, у них были недоступные для большинства простолюдинов, «благородные» виды физических упражнений: охота и гонки на колесницах, верховая езда, фехтование на металлических видах оружия и т. д. Появляются педагоги-профессионалы. У элиты общества во многих государствах организуются специальные школы, где знатные отпрыски постигают военное дело, занимаются физическими упражнениями и рядом дисциплин, связанных с интеллектуальным, морально-волевым и эстетическим воспитанием [6, с. 40; 7, с. 51; 11, с. 19].

Элитарная физическая культура в значительной мере освобождается от производства и магии, апофеозом этого процесса стали Олимпийские игры. Отношение элиты к участию в них представителей народа было неодинаковым. На Олимпийских играх в Греции и на играх Луди Магни в Риме времен республики допускались все свободные граждане, не было ограничений по принципу социального и имущественного статуса и на «олимпиадах» в Закавказье, на территории Сибири и современного Таджикистана. Однако простолюдинам редко удавалось добиваться спортивных успехов. Во-первых, они, в отличие от аристократов, не могли привлекать профессиональных тренеров. Во-вторых, у них не было достаточного времени и энергии для полноценной физической и специальной подготовки. В-третьих, не все виды спорта им были доступны по материальным соображениям.

Вместе с тем в Египте представители народа имели право выступать на состязаниях наравне с привилегированными сословиями только в отдельных видах спорта: в борьбе, фехтовании на палицах, в борьбе на лодках (6, с. 45). В древней Индии физическая культура носила сугубо кастовый характер. Так, низшая каста («шудры») имела право использовать только танцы и упражнения с предметами [6, с. 47–49].

Народная физическая культура продолжала развиваться в основном в рамках своих традиций, сохраняя свою связь с трудом, повседневным бытом, языческими поверьями, отличаясь простотой и доступностью. Помимо военной подготовки, физическое воспитание осуществлялось в процессе трудового обучения, когда ребенок с малолетства приучался к тем видам труда, которыми занимались в его семье, причем, с четким делением на «мужские» и «женские».

С развитием института моногамного брака зарождаются разного рода торжества, обряды, связанные с важными для семьи датами, событиями (рождение ребенка, свадьба, похороны, поминки и т. д.). Любой семейный праздник

содержал элементы народной физической культуры. Проводились различные состязания, конкурсы с акробатическими и гимнастическими упражнениями, танцы, требующие хорошей физической подготовки, атлетические забавы. На торжествах в честь обрезаия у сыновей в Турции можно было увидеть состязания в борьбе, конные скачки, стрельбу из лука. Грузины танцевали: в кругу, стоя друг на друге в три этажа; на краю чаши с пивом; на столе, уставленном яствами и сосудами с вином. В Средней Азии на свадьбах устраивали перетягивания ковра между командами жениха и невесты.

На семейные праздники, как правило, приглашали не только родню, но и всех соседей, что представляло собой общественный контроль за уровнем физической подготовки подрастающего поколения, стимулировало детей и молодежь к занятиям физическими упражнениями. С другой стороны, учитывая тот высокий социальный статус физической культуры, который осознавался в народе, присутствие ее элементов на подобных торжествах увеличивало значение самих праздников. Это можно расценивать как фактор, способствующий воспитанию у детей и молодежи ряда положительных качеств, в первую очередь – привязанности к семье, утверждению семейных ценностей, упрочению семейных традиций. И наконец, в этом видится один из каналов трансляции педагогического опыта, народных традиций.

Во все времена у любого народа ценились и прославлялись люди, обладающие большой силой, отчаянной смелостью, закаленные и ловкие, быстрые и неутомимые. В описываемое время возникает эстетический идеал наделенного сверхъестественными силами легендарного героя, который вступает в борьбу с потусторонними силами и побеждает их, открывая людям новые тайны, скрытые и тщательно охраняемые этими силами. В народной культуре происходит переход от мифа к героическому эпосу [10, с. 538]. Великий Ю у китайцев, Озирис у египтян, Рустам у персов, Гильгамеш у вавилонян, Геракл, Прометей и Ахиллес у греков, Кешар у тибетцев, Карт-Кожак у нартов, Сосруко у кабардинцев, Батрадз у осетин, Соска-Солка у чеченцев, Зигфрид у германцев, Торстейн у исландцев, Скалафимсон у скандинавов и т. д. – все эти герои описывались как меткие стрелки, непобедимые мастера борьбы, умелые охотники, стремительные бегуны и, разумеется, феноменальные силачи [3].

Героический эпос, где отразились мечты, надежды и чаяния народа, был важнейшим педагогическим средством. С одной стороны, восхищение людьми, обладающими высокими физическими кондициями, является значительным стимулом для занятий физическими упражнениями. С другой стороны, он давал прекрасные уроки высокой нравственности, способствовал воспитанию смелости, мужества, доброты, благородства, чувства долга перед родными и близкими, перед родным краем. В этом народном жанре таятся истоки менталитета многих народов, согласно которому сильный человек должен быть добрым и великодушным, способным всегда придти на помощь слабому и убогому.

Анализируя особенности развития народной физической культуры в Древнем мире в социально-педагогическом аспекте, можно сделать следующие выводы:

- в это время произошло расслоение физической культуры на элитарную (аристократическую) и народную, в рамках элитарной культуры формируется профессиональная культура;

- у многих народов сложились собственные системы физической культуры и физического воспитания, отличающиеся своеобразием, самобытностью, порой – оригинальностью, национальным колоритом;

- элитарная физическая культура, выросшая из народной культуры, охотно впитывает ее элементы. В гораздо меньшей степени происходит обратный процесс – проникновения элементов элитарной культуры в народную физическую культуру;

- наблюдается распространение культуры (в том числе, – народной физической) вширь (по территории), происходит взаимообогащение культур разных этносов, что имело значение не только для физического воспитания, но и для совершенствования интеллектуальных (в частности, когнитивных) качеств детей и молодежи;

- сохраняются традиции, идущие от языческих времен, тесно связывающие телесные движения с духовными проявлениями. Это расширяет возможности народной физической культуры в педагогическом аспекте, не ограничивая ее влияния лишь на физическое воспитание подрастающего поколения;

- в это время наблюдается скачок в развитии военного дела, оказавший значительное влияние на развитие народной физической культуры. В свою очередь, в специальной подготовке солдат того времени широко использовались средства народной физической культуры;

- наблюдается бурное развитие обоих видов физической культуры, особенно – элитарной, где большую роль сыграли профессиональные организаторы и наставники. Народная физическая культура развивалась в основном в рамках традиций, в отличие от элитарной культуры, которая постепенно утрачивает свою связь с трудом, бытом и магией, приобретая в полной мере гедонистическую функцию;

- утверждается институт моногамии, что значительно усиливает значение семейного воспитания, ставшего неотъемлемым компонентом в народной педагогике. В семье закладываются основы физического воспитания, тесно связанного с другими видами воспитания (трудовым, патриотическим, нравственным, экологическим, эстетическим).

- появляется целый ряд семейных праздников с элементами физической культуры, выполнявших не только функцию общественного контроля за уровнем физической подготовки молодежи, но также воспитывавших ряд положительных общечеловеческих качеств;

- педагогическая роль общественности в народной физической культуре остается по-прежнему достаточно значимой. Она выполняет контрольную функцию во время всенародных мероприятий, содержащих элементы физической культуры (праздников, спортивно-военизированных действий, инициаций и т. п.), а также организует работу воспитательных домов в тех местах, где они еще функционировали;

- в народной культуре происходит переход от мифа к героическому эпосу, имевшему огромное педагогическое значение, поскольку его герои являлись образцами не только физического развития и физической подготовленности, но и высокой нравственности;

- основным механизмом трансляции педагогического опыта в народной физической культуре остается традиция;

- основными каналами трансляции педагогического опыта в народной физической культуре являются родственники (первоначальное обучение), друзья и сверстники, наставники молодежных домов, выделенные общиной (совершенствование двигательных навыков, физических, морально-нравственных и этических качеств, военно-патриотическое воспитание), старшие товарищи, фольклорные герои (пример для подражания, самовоспитания), общественность (контрольные функции);

- народная физическая культура, функционирующая в тесной связи с другими видами народной культуры, способствовала становлению личности со строго регламентированным ролевым поведением человека, проживающего в условиях традиционного общества, которое в полной мере регулируется и контролируется жесткой системой вертикальных (по социальной иерархии) и горизонтальных (внутри сословной группы) зависимостей [5, с. 59].

Литература

1. Анисимов А. Ф. Исторические особенности первобытного мышления. – Л.: Наука, 1971.
2. Балушок В. Г. Инициации древних славян // Этногр. Обзорение, 1993, № 4.
3. Героический эпос народов СССР. – М.: Худож. Лит., 1975. – Т. 1.
4. Кон И. С. Ребенок и общество. (Историко-этнографическая. перспектива). – М.: Наука, 1988.
5. Кузьмин М. Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопр. философии, 1997, № 2.
6. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта: Пер. с венг. – М.: Радуга, 1982.
7. Лисициан С. С. Старинные пляски и театральные представления армянского народа: в 4-х т. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1958. – Т. 1.

8. Мандзяк А. Воинские традиции народов Евразии / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2002.
9. Прокофьев В. Н. О трех уровнях художественной культуры нового и новейшего времени // Примитив и его место в художественной культуре нового и новейшего времени. – М.: Наука, 1983.
10. Рыбаков Б. А. Языческое мировоззрение русского Средневековья // Вопросы истории, 1974, № 1.
11. Синицын С. Д. Физическая культура в рабовладельческих государствах Древнего мира // История физической культуры и спорта. – М.: ФИС, 1975.
12. Столяров В. И. К вопросу о теории физической культуры (методологический анализ) // Теория и практика физ. культуры. – 1985. – № 2.
13. Суяркулов Т. Прошлое и настоящее таджикского спорта. – Душанбе: Ирфон, 1968.
14. Тендрякова М. В. Первобытные инициации и современная культура // Советская этнография, 1991, № 6.
15. Трескин А. В. Спорт в Скандинавии: прошлое и настоящее. – М.: ФИС, 1983.
16. Цукерман В. С. Народная культура как социальное явление: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Свердловск, 1984.
17. Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
18. Энциклопедия для детей: Т. 1 (Всемирная история). – 3-е изд., перераб. и доп. / Сост. С. Т. Исмаилова. – М.: Аванта+, 1994.